

*Иеромонах Гавриил (Мельников)**

ПЕДАГОГИКА СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО — СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЙ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматривается богословская система взглядов свт. Тихона Задонского как основа его педагогической концепции. Антропология и сотериология русского святого сосредоточены на утрате человеком «образа Божия» и на его восстановлении в процессе духовной жизни. Свт. Тихон с помощью идей свт. Василия Великого и Макариевского корпуса скорректировал учение И. Арндта и И. Траулера о человеческой душе как о зеркале или «пустой форме». Он создал надежную онтологическую базу, на которой можно строить христианскую педагогику и современную «теологию образования».

Ключевые слова: свт. Тихон Задонский, свт. Василий Великий, преп. Макарий Египетский, Иоганн Арндт, православная педагогика, теология образования.

Hier. Gabriel (Melnikov)

ST. TIKHON ZADONSKY'S PEDAGOGY — SOTERIOLOGICAL AND ONTOLOGICAL APPROACH

The article deals with St. Tikhon Zadonsky's theological system of views as the basis of his pedagogical concept. This Russian Saint's anthropology and soteriology are focused on the loss of the "image of God" by a man and its revival in the process of spiritual life. With the help of the ideas of St. Basil the Great and the Macarius corps, St. Tikhon adjusted J. Arndt and J. Tauler's doctrine of the human soul as a mirror or an "empty form". He formed a reliable ontological basis for building Christian pedagogy and the modern "theology of education".

Keywords: St. Tikhon Zadonsky, St. Basil the Great, St. Macarius of Egypt, J. Arndt, Orthodox pedagogy, theology of education.

Святитель Тихон Задонский (1724–1783) получил образование в Новгородской семинарии в формекиевской схоластики (1738–1754), преподавал в своей alma mater (1754–1758) и позднее недолго ее возглавлял (1761–1763). В 1759–1761 гг. он возглавлял Тверскую семинарию, где, по-видимому первым в России,

* Иеромонах Гавриил (Мельников Д. В.), преподаватель, Липецкий государственный педагогический университет им. Семенова-Тян-Шанского.

перешел на русский язык в преподавании богословия. В 1763–1768 гг. свт. Тихон возглавлял Воронежскую епископскую кафедру, где приступил к осуществлению замысла «Духовного регламента» о создании духовно-просветительских «книжечек» для простого народа, а последние годы жизни (1769–1783) провел на покое в Задонском монастыре, где создал в ряде весьма зрелых произведений замечательную богословскую этику и аскетику для простого народа.

Нередко свт. Тихона рассматривают в первую очередь как учителя нравственности (Ф. Н. Зелепугин [3], свящ. Тихон Попов [6], игум. Николай Павлык [5]). Глубже, как «мистическую этику» понимает тексты свт. Тихона о. Георгий Флоровский [9, с. 126]. Однако детализированное изучение выявляет в трудах свт. Тихона достаточно стройную сотериологическую концепцию, на которую нанизываются вся его этика, аскетика и педагогика. (К сожалению, исследование сотериологии свт. Тихона Задонского, проведенное архим. Иоанном Масловым [3], не выявило этого сотериологического стержня и стало шагом назад в сравнении с исследованиями Ф. Н. Зелепугина и свящ. Тихона Попова.)

Использование свт. Тихоном идей немецкого мистика Иоганна Арндта объясняется тем, что именно у последнего русский святой нашел важные идеи деятельного, опытного и внутреннего христианства, что было важным лекарством для богословского формализма и внешнего бытового христианства той эпохи. Однако идеи И. Арндта Задонский подвижник интерпретировал на основе концептов патристики — в первую очередь учения свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста, блаж. Августина и мистических текстов, приписываемых преп. Макарию Египетскому.

Основные сотериологические идеи свт. Тихона, на которых основываются его этика, аскетика и педагогика, могут быть сведены, на современном уровне знания о богословии свт. Тихона, к следующим положениям:

1) В результате грехопадения прародителей человеческая природа осталась целой, сохранила стремление и любовь к добру, но одновременно крайне повреждена в сердечно-волевой сфере, грешный человек утратил образ Божий как духовно-нравственное причастие Богу и нередко нравственно уподобляется свойствам сатаны.

2) Употребляя как тождественные понятия «образ Божий» и «подобие Божие» и не давая определения этому понятию, свт. Тихон рассматривает «образ Божий» в человеке на четырех взаимосвязанных уровнях: 1) духовное естество души человека как природный неотъемлемый образ Божий; 2) нравственное уподобление качествам Бога; 3) красота души, очищаемой в общении с Богом; 4) вселение Самого Бога в душу человека и Его «образующее» действие в ней. Первый уровень в грехопадении не утрачен, остальные — утрачены [1].

3) Стержнем сотериологической этики, аскетики и педагогики свт. Тихона является богословие пути человека ко спасению, понимаемому как восстановление в человеке образа Божия на нравственном уровне и на уровнях онтологической причастности живому Богу. Итак, это богословие пути к богоподобию с полным правом может быть названо современным термином «богословие образования».

4) Через голос Слова Божия в человеке возбуждается вера-доверие Богу, познание своего греха, покаяние и вера-надежда на искупительную жертву

Христа. Все это приводит раскаявшегося и уверовавшего ко святому крещению, в котором происходит «новое рождение» — человек получает прощение грехов, веру-благодать как внутреннее присутствие Духа Святого и как жажду Бога, а также обновление падшего естества, благодаря чему в человеке воссоздается «наченный образ Божий».

5) Этот начаток обновляемого образа Божия, «наченный образ Божий», снова имеет многоуровневый характер, это и «новая тварь» — обновленное состояние человеческого естества, в сердечно-волевой сфере получающего способность побеждать грех и приобщаться к Богу и Его свойствам; это и начальное присутствие Духа Святого в человеке; это и начинающееся нравственное уподобление качествам Бога, без которого крещальное обновление человека, «новое рождение» оказывается как бы замершим, не действующим.

6) В результате крещения как «нового рождения» происходит расщепление сердечно-волевой сферы человека на «ветхого» и «нового» человека, происходящих соответственно от падшего Адама (по естественному рождению и наследованию падшего состояния) и от нового Адама — Христа (по крещению, «новому рождению»). Христианин начинает подвиг борьбы с «ветхим рождением», «плотью» в себе, чтобы жить и возрастать в «новом рождении», все более развивая в себе «наченный образ Божий». При этом сердце человека, понимаемое как его основное внутреннее нравственное наклонение, не может быть расщеплено — в борьбе «плоти» и «духа», «ветхого» и «нового» человека сердце (т. е. нравственный выбор личности) всегда принимает одну сторону [2].

7) Под «плотью» свт. Тихон понимает отнюдь не «тело», но это понятие тождественно с понятием «ветхий человек», куда входят все возможные греховные влечения падшей человеческой воли и чувства поврежденной эмоциональной сферы. Под «духом», борющимся в человеке с «плотью», понимается обновленное состояние человека в «новом рождении», противостоящее «ветхому», греховному состоянию.

8) Поучаясь постоянно в Слове Божиим (Священном Писании) христианин, с одной стороны, в нем, как в зеркале, видит прекрасные свойства Бога, в частности явленные в земной жизни Христа, с другой — познает свое несоответствие этим качествам и, таким образом, непрестанно пребывает в покаянии. Это покаяние представляет собой 1) сокрушение, печаль о своих грехах, ненависть к греху, желание отказаться от греха и творить благо; 2) на этой основе решительную, деятельную борьбу с грехом, неразрывную с 3) творением блага в активном подражании свойствам Бога, познаваемым из Библии. При этом «страх Божий», сначала как страх наказания, затем как опасение огорчить возлюбленного Господа, помогает верующему подавлять в себе «ветхого человека», очищать душу для обретения любви.

9) Однако данное совлечение греха и подражание свойствам Бога, или, что то же самое, следование за Христом, невозможно без помощи благодати. Без нее невозможно ни обращение к Богу, ни возрастание, ни преуспеяние. Благодать же эта изливается непрестанно на борющегося с грехом христианина через веру, т. е. через веру-надежду на прощение, милость и помощь Христа. Борющийся с грехом в активном доброделии христианин через веру, молитву, предание себя в волю Божию непрестанно «взирает» на Христа, открывается

пред Ним. Христос же непрестанно благодаря своим крестным заслугам покрывает немощи христианина и изливает Святого Духа на его душу, изображая Святым Духом Свой образ в душе верующего (этот образ Христа-Живописца, Духом Святым пишущего Свой Образ в человеке, есть наследие Макариевского корпуса).

10) Отчетливо, эксплицитно у свт. Тихона высказывается идея синергии: человек активно содействует изливаемой Христом благодати Святого Духа. Здесь однозначно видно влияние богословия свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста и Макариевского корпуса. Вера-благодать, как искра, зажженная Святым Духом в душе верующего, возгорается через чтение Слова Божия, духовное размышление, молитву, Святое Причастие и все более проявляется в делах любви.

11) В то же время подлинное духовное возрастание немислимо вне семьи Божией — Церкви, тесно соединенной с Главой-Христом; только в случае единства с ближними во Христе, в случае ответственного исполнения нашего долга по отношению к ближним, мы можем быть едины с Богом, исцеляться от греха в Церкви-госпитале и возрастать к богоподобию.

12) У И. Арндта присутствует концепция углубляющейся духовной жизни: познание Бога идет от внешнего (символов Откровения) к деятельному (подражание Христу) и завершается во внутреннем опыте человека (явление Бога в душе человека). Свт. Тихон заимствовал эту концепцию не только в многоуровневом понимании образа Божия, но и в теологии процесса возрастания в богоподобии. От принятия Бога верой-доверием и верой-надеждой христианин переходит к усвоению опыта богообщения в деятельном подражании Христу, что затем приводит к боговселению, к обитанию Бога в душе человека.

13) Но эта концепция преломляется также у свт. Тихона и в учении о переводе умственных размышлений во внутренний сердечный план, здесь приходят в гармонию самосознание, интеллект, воля и сердце человека. Человек осознанно строит свой внутренний мир, наполняя мир мыслей размышлениями о свойствах и благодеяниях Бога во Христе, сознательно культивирует глубокое сердечное сочувствие этим мыслям, соединяет как бы ум с сердцем как органом чувств, согревая сердце теплом любви к Богу, все более привлекая в душу божественную благодать. Это сознательное строительство своего внутреннего мира очень важный аспект учения Задонского святого.

14) Согласно свт. Тихону, следующему в этом свт. Василию Великому, вся Пресвятая Троица участвует в освящении человека, Отец через Своего Сына и ради Его крестных заслуг изливает Духа Святого на душу верующего, Святой Дух завершает этот процесс освящения души человека, вселяется в душу, обитает в ней, как в своем храме. При этом он наполняет душу Светом, этот Свет есть в то же время Христос (концепция Макариевского корпуса).

15) Все более наполняясь присутствием Христа через подражание Христу и путь со Христом; все более становясь «портретом» Христа через действие Святого Духа, верующий человек, наконец, достигает «союза совершенства», богоподобной любви к Богу и ближнему и окончательного соединения с Богом.

16) Вселение Бога в душу человека приводит к тому, что душа окончательно приобретает «образ Божий», свой подлинный «формат», т. е. только соединение

с Богом и делает душу такой, какой она должна быть, сообщает ей подлинное бытие, когда она становится жилищем Бога, Его живым явлением в мире, проявлением Его свойств и действий [8, т. IV, § 2, с. 2]. Здесь можно видеть, как свт. Тихон через сочинение И. Арндта заимствует концепцию И. Таулера о душе как «пустой форме», получающей свой истинный «формат» через явление в ней Бога. Однако Задонский мистик интерпретирует идею И. Таулера на основе концептов свт. Василия Великого и Макариевского корпуса. У И. Таулера, да по большому счету и у И. Арндта, Бог является изнутри души человека, благодаря погружению верующего в ее глубину. Слишком акцентированная имманентность Божества душе человека делает такую «интраверсионную» мистику нетрезвенной. Напротив, мистика свт. Тихона отчетливо «экстраверсионна», Дух Святой приходит в душу через Христа от Бога Отца, т. е. из Своей трансцендентности Бог вселяется в душу человека, и тогда она получает свой истинный «формат» — становится жилищем Бога и Его живым явлением в тварном бытии.

Это созданное свт. Тихоном Задонским богословие формирования личности по образу Божию просто напрашивается обозначить удачным современным выражением «теология образования» [10; 11]. Вряд ли у кого-либо из русских церковных писателей найдется что-либо подобное, что могло бы с большим правом так называться.

Если теперь обратиться к чисто педагогическим рекомендациям свт. Тихона, то можно заметить, что они, являясь, на первый взгляд, совершенно элементарными, укоренены в его целостной богословской системе.

Во-первых, следует заметить изменение педагогики свт. Тихона по мере развития его сотериологии. Если в 1761 г. в «Инструкции для Новгородской семинарии» он считает, что духовное чтение и дисциплина приведут к преобразению личности учащегося [5, с. 274–281], то в более поздних текстах отмечает, что без живого единения со Христом человек не изменится к лучшему [8, т. IV, § 30, с. 60–61, § 63, с. 125]. Богопознание способно преобразить человека, но только через усвоение истинных понятий в деятельной практике и затем во внутреннем опыте. Знания должны через деятельность стать неотъемлемой составляющей нашего внутреннего мира.

Во-вторых, говоря о воспитании детей, необходимо учесть врожденную склонность ко злу человеческой воли и поэтому следует 1) ограждать детей от соблазнов; 2) наказывать их по любви к ним, а своих родителей благодарить за то, что они некогда применяли наказание к нам самим; 3) учить чад страху Божию, 4) разъясня им для этого качества Божества: всеведение, вездесущие, справедливость.

В-третьих, нужно помнить о том, что природа ребенка даже в поврежденном нравственном состоянии сама по себе цела и добра, она легко усваивает не только зло, но и добро, поэтому детей нужно не только наказывать, но и утешать, любить, избирая чуждый жестокости средний путь в воспитании.

В-четвертых, в силу своей способности к усвоению добра, ребенок очень восприимчив к усвоению образцов поведения, особенно к подражанию родителям. Поэтому следует давать детям добрый пример, без этого всякое словесное

назидание будет бессильным. Усвоив добрый пример родственников, маленький христианин сможет позднее осознанно подражать Христу.

В-пятых, несмотря на то, что без примера родителей и без опытного усвоения умственные понятия о спасении недостаточны, они необходимы для ребенка как база для формирования его сознательного отношения к жизни, ее смыслу и цели. Поэтому с раннего возраста нужно питать детей «млеком благочестия», т. е. объяснять, кто есть «Бог и Христос», «чего ради... рождаемся и крещаемся и чего по смерти чаем», что «нынешнее житие есть путь, которым идем к вечности». Итак, детям важно усвоить путеводные элементы вероучения. Именно путеводные, т. е. понимание жизни как пути от крещения к блаженной вечности через веру во Христа, молитву, добрые дела, посещение храма. «Отсюда чаять можно доброй надежды в юном сердце, когда так воспитываться начнет» [7, т. III, § 474, с. 362–364].

В-шестых, за детей необходимо молиться, ибо без благодатной помощи Божией ни элементы вероучения, ни пример родителей не помогут в духовном их возрастании.

Итак, если цельная христианская антропология и сотериология положена в основу мировоззрения, то на этой базе, как мы видим на примере свт. Тихона Задонского, органично выстраивается выверенная педагогическая концепция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавриил (Мельников Д. В.), иеромон. Образ Бога и образ сатаны в человеке согласно текстам Св. Тихона Задонского и Иоганна Арндта // Вестник РХГА. — 2017. — Т. 18, вып. 2. — С. 69–82.
2. Гавриил (Мельников Д. В.) иеромон. Образ жизни — богоуподобление (по трудам свт. Тихона Задонского) // Размышляя о скрепах (православный подход) / под ред. Зубановой С. Г. — М.: ИНФРА-М, 2018. — С. 256–289.
3. Зелепугин Ф. Н. Нравственность, раскрываемая по руководству творений святителя Тихона Задонского. — Астрахань: Тип. В. Л. Егорова, 1900. — 100 с.
4. Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. — М.: Самшит, 1995. — 512 с.
5. Николай (Павлык), иеромон. Грех и добродетель по учению святителя Тихона Задонского. — М.: Русский хронограф, 2013 г. — 368 с.
6. Попов Тихон, свящ. Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. — М.: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерева и К^о, 1916. — 416 с.
7. Творения иже во святых Отца нашего Тихона Задонского. — М.: Синодальная типография, 1889. репр. Св. — Успенский Псково-Печер. Монастырь, 1994. — Т. I–III.
8. Творения иже во святых Отца нашего Тихона Задонского. — М.: Синодальная типография, 1889. репр. Св. — Успенский Псково-Печер. Монастырь, 1994. — Т. IV–V.
9. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. — Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. — 608 с.
10. Шмонин Д. В. Современное образование // Теология и образование. — СПб.: Изд-во РХГА, 2017. — С. 14–19.
11. Шмонин Д. В. Технология блага: очерки теологии образования. — М.: Познание, 2018. — 224 с.